

УДК 612.821:613.68

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВМФ

¹Г. М. Кутелев, ²А. Г. Зайцев

¹Военно-морской политехнический институт, Военный учебно-научный центр Военно-морского Флота «Военно-морская академия», Санкт-Петербург, Россия

²Научно-исследовательский институт кораблестроения и вооружения Военно-морского Флота, Военный учебно-научный центр Военно-морского Флота «Военно-морская академия», Санкт-Петербург, Россия

THE EXISTENTIAL COMPONENT OF NAVY PERSONNEL ACTIVITIES

¹G. M. Kutelev, ²A. G. Zaitsev

¹Navy Polytechnic Institute, St. Petersburg, Russia

²Research Institute of Ship Building and Armament, Navy Academy, St. Petersburg, Russia

© Г. М. Кутелев, А. Г. Зайцев, 2015 г.

В статье предпринята попытка исследовать базовые экзистенциальные способности у военнослужащих ВМФ. Показано, что современные военнослужащие характеризуются закрытостью, эмоциональной трудностью, затруднениями в дистанцировании к самому себе, делегированием ответственности и как следствие низким уровнем общей экзистенциальной исполненности. Полученные результаты необходимо интерпретировать с осторожностью, с учетом экстремального характера деятельности обследуемых, и потому их следует рассматривать как тему для дискуссии.

Ключевые слова: военнослужащие ВМФ, профессиональная адаптация, экзистенциальная исполненность, самодистанцирование, самотрансценденция, внутренняя свобода, ответственность, смысловые основания жизнедеятельности, субъективные ценности.

The paper presents an attempt to investigate the basal existential abilities of navy servicemen. It is shown that the characteristic features of present-time navy servicemen are social closure, emotional unresponsiveness, difficulties in self-abstracting, delegation of responsibilities, and, as a result, low existential competence. These conclusions are tentative and should be regarded as a theme for further discussion.

Key words: navy servicemen, professional adaptation, existential competence, self-abstracting, self-transcendence, inner freedom, responsibility, meaning foundations of activity, subjective values.

Введение. Экзистенция — понятие, введенное в психологию В. Франклом [1] для объяснения наполненности жизни человека смыслом. Степень экзистенциальной наполненности показывает, насколько продуктивно протекает процесс осмысления основных событий жизни и внутренних изменений у человека, способен ли он осуществить выбор в пользу той или иной ценности, может ли он прийти к уникальному смыслу своим, неповторимым путем. По мнению «экзистенциалистов» [1–4], затруднения, возникающие в поиске ответа на эти вопросы, приводят к преступности, алкоголизму, наркома-

нии, самоубийствам и другим разновидностям социальной патологии.

«Сколько трагедий могло бы не быть, если бы люди не были так ограничены в своих возможностях — и внешних, объективных, и внутренних, личностных, — построить свою жизнь разумно и осмысленно, принять на себя ответственность за реализацию смысла своей жизни и воплотить этот смысл в жизнь», — пишет В. Франкл [1].

Изучение экзистенциальной составляющей у представителей экстремального профиля деятельности представляется весьма интересным

Таблица 1

Базовые антропологические способности и шкалы опросника ШЭ

1-й шаг	Воспринимать	Трезвость, реалистичность, способность увидеть свою субъективную долю и отделить себя от другого	Самодистанцирование (SD)
2-й шаг	Чувствовать	Быть затронутым, попадать в резонанс с ценностями	Самотрансценденция (ST)
3-й шаг	Выбирать	Оставлять все остальные варианты ради одного, решаться	Свобода (F)
4-й шаг	Делать	Осуществлять, действительно сделать, реализовать выбор	Ответственность (V)

и своевременным в силу ряда обстоятельств. Во-первых, им чаще приходится «конфронтировать» со смертью, а значит, чаще задумываться о смысле существования. Во-вторых, они несут ответственность за жизнь других людей. В-третьих, понятие «свобода выбора» у них находится под прессингом профессиональных установок и долженствований, и это не может не наложить «отпечаток» на их способность осуществлять выбор.

Материалы и методы исследования. В качестве объекта исследования выступили военнослужащие ВМФ — мужчины (152 чел.) в возрасте 28–43 года (средний возраст 35,2 года), проходящие обучение в ВУНЦ ВМФ ВМА. Изучение экзистенциальной наполненности у военнослужащих ВМФ проводилось с помощью методики «Шкала экзистенции» (ШЭ) А. Лэнгле и К. Орглер в адаптации И. Н. Майниной [5].

Прежде чем перейти к описанию результатов исследования, необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни В. Франкл рассматривает как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. Обнаружение смысла в экзистенциальной традиции представляется в следующей последовательности: 1-й шаг — воспринять ситуацию и имеющиеся возможности; 2-й шаг — эмоционально «пропустить» их через себя, соотнести их с личностными ценностями; 3-й шаг — найти наиболее соответствующую запросу ситуации и своей совести единственную наилучшую возможность и принять решение в ее пользу; 4-й шаг — обдумать способы наилучшего действия в соответствии с принятым решением, внося тем самым обнаруженный смысл в жизнь.

Выполнение этих шагов предполагает наличие у человека четырех базовых антропологических способностей (табл. 1).

В соответствии со способностями личности в опроснике имеются субшкалы:

SD = самодистанцирование;

ST = самотрансценденция;

F = свобода;

V = ответственность.

Первые две способности (SD+T) составляют персональные предпосылки исполненности — фактор личности (P).

Вторые две способности (F+V) — экзистенциальное исполнение в связи с теми возможностями, которые представляет ситуация, — фактор экзистенции (E).

В сумме фактор личности и фактор экзистенции дают общий показатель по тесту — субъективно переживаемую меру исполненности (P+E=G).

Тест не измеряет достижения человека и его удовлетворенность жизнью, хотя то и другое может влиять на его результат. Он показывает, может ли человек конструктивно обходиться с самим собой и с окружающим миром, быть самим собой, несмотря на свои личностные особенности и жизненные обстоятельства.

Таблица 2

Показатели по шкалам опросника ШЭ у военнослужащих ВМФ

№ п/п	Показатель	M	min	max	x	m
1	SD	29,47	20,0	38,0	3,04	0,24
2	ST	43,55	34,0	53,0	3,30	0,27
3	F	33,58	24,0	45,0	3,63	0,29
4	V	50,13	41,0	59,0	3,47	0,28
5	P	73,06	56,0	90,0	5,16	0,42
6	E	83,70	68,0	100,0	5,92	0,48
7	G	156,75	129,0	181,0	8,56	0,70

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показало (табл. 2), что по шкале «самодистанцирование» (SD) средний показатель в исследуемой выборке составил $29,47 \pm 0,24$.

Самодистанцирование измеряет способность человека взглянуть на себя и на ситуацию объективно с некоторой дистанции, без аффектов, предубеждений и избыточных желаний.

Низкий показатель SD (ниже 26, обнаружился у 8,8% участвующих в опросе) означает отсутствие дистанции по отношению к самому себе. Для них характерны фиксированные чувства, навязчивые желания, автоматическое мышление, упреки в свой адрес, предубеждения.

Это может быть обусловлено социально-психологической незрелостью, внутренними конфликтами, фрустрациями. Но вполне возможно и при ситуативных «перегрузках», когда у человека накапливается хроническая усталость и суживается восприятие действительности. Именно последняя причина, на наш взгляд, более характерна для военнослужащих с низким показателем по рассматриваемой шкале.

Средний диапазон SD (выше 26, но ниже 43) обнаружился у подавляющего большинства военнослужащих (91,2%). У военнослужащих этой группы лучше способность восприятия и ясность в отношении ситуации. Дистанция по отношению к себе самому при этом увеличивается.

Интересно, что военнослужащих с высоким показателем (более 43 баллов) в исследуемой выборке выявлено не было.

Таким образом, подавляющее большинство обследованных военнослужащих обладают адекватным или несколько сниженным потенциалом самодистанцирования, тем не менее, позволяющим им проводить трезвую оценку ситуации и своего места в ней. Отсутствие в группе лиц с высокими показателями можно рассматривать как позитивный момент, поскольку избыточная рефлексия не всегда обеспечивает полноценное функционирование, тем более в условиях экстремальной деятельности.

Следующий показатель теста — «самотрансценденция» (ST). ST описывает способность человека прикасаться к ценностным основаниям мира и воспринимать собственную внутреннюю «затронутость» в этом чувствовании. Иными словами, благодаря этой способности личность может обнаруживать, структурировать и, самое главное, проживать субъективные ценности. Это проявляется, например, в способности получать удовлетворение от работы, способности сопереживать, придавать эмоциональный вес пережитому, а также принимать себя вместе со своими желаниями и потребностями (самопринятие). Применительно к военной службе это может

проявляться, в том числе в четком понимании стоящих перед военнослужащим задач, а главное — их значимости, ощущении того, что профессиональная деятельность глубоко осмысленна и необходима обществу, повседневном интересе к ней, желании формировать собственное мнение по ключевым служебным вопросам.

Согласно общепринятому мнению, профессиональные военные излишне строги к себе, рациональны, скупы на эмоции. В этом есть доля истины. Среднее значение в выборке ST составило $43,55 \pm 0,27$ балла. При этом все военнослужащие по указанному показателю были отнесены к нижнему диапазону. Возможно, обнаруженная тенденция — дефицит эмоциональности — является оборотной стороной излишней рациональности, что делает человека в ряде случаев не совсем адекватным в восприятии чувств и ценностей.

Кроме того, немаловажное значение имеет то обстоятельство, что культ «радио» активно пропагандируется в российском обществе в последние десятилетия как способ выжить в условиях жесткой конкуренции и «вульгарного» эгоизма. Чувства, независимо от их природы, воспринимаются многими нашими соотечественниками как мешающие и даже вводящие в заблуждение. Как справедливо отмечают разработчики теста, жизнь таких людей бедна чувствами, преимущественно деловита и функциональна.

Вместе с тем, если эмоции более простого порядка становятся «никому не нужными», то рано или поздно девальвируются и такие «высшие» чувства, как справедливость, патриотизм, ответственность. «Выключение» эмоционального контура регуляции опасно не только в экстремальных ситуациях, где нужно проявить отвагу и героизм, но и в повседневной жизни для решения привычных задач. Об «ослаблении» эмоционального фона деятельности у военнослужащих ВМФ мы писали в предыдущей публикации [6].

Следующий показатель — «свобода» (F). В экзистенциальной литературе свободе выбора придается большое значение как способности приходиться к персонально обоснованному решению в соответствии с ценностной иерархией и реальными возможностями. Как известно, соотношение внутренних и внешних условий является одним из условий принятия адекватного решения.

Несомненно, что эта способность зависит также от особенностей личности, таких как сила, умение сконцентрироваться, мужество, способность к самоограничениям. Определенные

черты личности (тревожность, депрессивность, истероидный радикал, фаталистическая жизненная установка) ведут к специфическим проблемам в отношении реализации свободного выбора, что, в свою очередь, приводит к зависимым формам жизни. Тогда, например, трудоголизм, карьеризм, алкоголь, патологическая ревность или игра могут выполнять компенсаторную роль в связи с отсутствием чувства свободы.

Исследование показало, что среднее значение F по выборке составило $33,58 \pm 0,29$ балла (соответствует нижнему диапазону). Причем низкий F -показатель (ниже 37) обнаружился у 82,7% респондентов. Конечно, трудно заподозрить военнослужащих в нерешительности, неуверенности, а тем более в неспособности принимать решения. Остается рассматривать сознательный или бессознательный отказ от принятия решения. Одна из возможных причин может заключаться, на наш взгляд, в профессиональной деформации личности, а именно в долговременном отказе от свободы в пользу карьерного роста, который у военнослужащих зависит, в том числе, от способности подчиняться приказам.

Следующая шкала — «**ответственность**» (V), измеряет способность доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей (средний показатель в обследуемой выборке — $50,1 \pm 0,28$).

Известно, что выдерживать процесс воплощения в жизнь собственных замыслов позволяет чувство долга. Низкий показатель V (обнаружился у 35,4% респондентов) означает, что человек не чувствует персональной включенности в жизнь. У таких военнослужащих жизнь идет сама собой. Она в малой степени поддается планированию и не пронизана собственной волей. Человек застывает в позиции сдержанного ожидания и в большей степени является зрителем.

Следовательно, у каждого третьего обследованного военнослужащего чувство долга не сформировано в качестве императива. В немалой степени этому способствует кризис общего среднего и профессионального военного образования, где по-прежнему отдается приоритет знаниям в ущерб воспитанию и формированию личности.

С повышением показателя V (показатель в среднем диапазоне обнаружился у 64,6% обследованных) ответственность и включенность растут.

Показатель P («**Person**» — личность) формируется из суммы показателя SD и показателя ST . Показатель P описывает важную характеристику человека, а именно его когнитивную

и эмоциональную доступность для себя и для мира. Средний показатель в обследуемой выборке — $73,06 \pm 0,42$).

Низкий показатель P (ниже 86, таких оказалось почти 100%) указывает на «закрытость» обследованных военнослужащих как для себя, так и для окружающих. Они либо заняты собой вследствие нерешенных проблем и служебных перегрузок, либо они «незрелы» или уже пережили относительно длительный процесс деформации личности (например, алкоголь). Важно подчеркнуть, что по мнению разработчиков теста при низком P может наблюдаться повышенная готовность военнослужащих психосоматически реагировать на стресс, что подтверждается в ряде исследований [7].

Нужно помнить еще об одном нюансе: личность ($Person$) становится более доступной, если оба показателя (SD и ST) параллельно увеличивают значения. Если этого не происходит, например, SD явно преобладает над ST ($SD > ST$), можно говорить об отчуждении человека от своих потребностей, недоверии к своей эмоциональности, личностной незрелости. В нашем исследовании указанный дисбаланс проявился, хотя и не в явной форме: SD лежат в среднем диапазоне, а ST в низком. Следовательно, можно говорить не только о служебной «загруженности» современных военнослужащих, но и причинах, лежащих внутри личности.

Кроме того, слабый эмоциональный резонанс со своими ценностями (низкий ST) может приводить к нарушениям на последующих этапах реализации смысловой оси существования, например, в выборе единственно правильного варианта решения. Как было показано ранее, третий шаг (выбор) закономерно «проседает» вслед за вторым, чего нельзя сказать о решимости довести дело до конца (4-й шаг). Недостатки на промежуточных этапах, а именно «вживание в ценность» (2-й шаг) и «отбрасывание всего лишнего» (3-й шаг), как будет показано выше, в итоге приводят к редуцированному общему результату.

В то время как показатель P отражает умение человека обходиться с самим собой («внутренний мир»), **показатель E** («**экзистенциальность**»), свидетельствует о способности конструктивно обходиться с внешним миром, решительно и ответственно с ним справляться (формируется из суммы показателя F и показателя V). Среднее значение в выборке составило $83,70 \pm 0,48$ балла.

Низкий показатель Е (выявлен у 64% респондентов) указывает на жизненный стереотип, в котором решения вырабатываются с трудом. Человек предпочитает пассивно плыть в потоке бытия. На Е оказывает влияние: неуверенность в принятии решений, необязательность, низкая профессиональная компетентность, малая стрессоустойчивость и чувствительность к помехам, склонность начинать действовать на основании внешних побуждающих причин.

При увеличивающемся показателе Е растет степень решимости и ответственности за свою жизнь (только 36% респондентов расположились в среднем диапазоне). Таким образом, только треть военнослужащих активно стремится преобразить свой мир и свою жизнь. При этом возможны три варианта. Первый, если оба показателя (F и V) равнозначно увеличиваются, жизнь становится более аутентичной (подлинной). Второй — при комбинации $F > V$ может наблюдаться склонность придавать излишнее значение субъективной свободе в ущерб ответственности. И третий, где $F < V$, показывает внутреннюю готовность идти в мир, но при этом есть чувство, что ты не свободен, а вынужден что-либо делать (гипертрофированное чувство долга). Из всех вариантов у военнослужащих превалировал последний. Объяснение этому мы предлагаем весьма простое: военнослужащие, особенно профессиональные, на протяжении всего обучения и службы воспринимают свою задачу как «служение» в широком смысле этого слова. Остальные, мыслящие иначе, возможно, отсеваются уже на этапе обучения.

Наконец, **показатель G — «экзистенциальное исполнение»**. Он образуется из суммы Р и Е. (Среднее значение показателя в исследуемой выборке составило $156,75 \pm 0,70$ балла.) Это показатель того, насколько наполнена смыслом жизнь личности. У человека с развитой персональностью и экзистенциальностью имеется предпосылка для того, чтобы находиться в диалогическом обмене с миром и тем самым прийти к исполнению своей жизненной миссии.

Вслед за В. Франклом мы понимаем это как «экзистенциальный смысл», который, как правило, ощущается как «полнота жизни», как «настоящая» жизнь, как исполнение и как глубокое счастье. Причем жизнь, наполненная смыслом, вполне может быть неосознанной, осознание может прийти лишь в случае утраты смысла [16].

Низкий G-показатель (ниже 169) проявился у 91,5% респондентов, что указывает на неисполненную экзистенцию. Как было показано, причина кроется, прежде всего, в низких показателях по шкалам — ST (самотранценденция) и F (свобода). В нашем исследовании не обнаружилось также явного превалирования Р (Person) над Е (экзистенция) или наоборот.

В данном случае можно сделать предположение, что обследованные военнослужащие крайне сдержанны в эмоциональных проявлениях, связанных с обнаружением личностных смыслов. Вместе с тем, они не прилагают существенных усилий для их реализации. С известной долей осторожности можно говорить о том, что значительная доля обследованных живет в состоянии «экзистенциального вакуума», ожидания «лучших времен», являющемся причиной большинства их социально-психологических проблем.

Другими словами, низкая осмысленность жизни, эмоциональная опустошенность, низкий уровень экзистенциальной исполненности, обесценивание жизни, а также высокие показатели неудовлетворенности собой, своим прошлым, настоящим и неспособность отодвигать свои проблемы на дистанцию относительно самого себя могут лежать в основе саморазрушающего поведения, социально-психологической дезадаптации и низкой профессиональной успешности военнослужащих.

У лиц с низкими показателями по тесту ШЭ отсутствует критический взгляд на вещи и различные ситуации, снижена способность к контролю над собственными эмоциями; они чаще испытывают чувство одиночества, вины и незащищенности. Для них более остро встают проблемы, связанные с личной ответственностью и свободой. Вследствие этого они подвержены риску частой смены настроения, возникновения апатии и депрессии. Все эти показатели существенно влияют на их удовлетворенность жизнью, которая в исследуемой выборке несколько снижена, по сравнению с группой нормы.

Безусловно, необходимо принять в расчет то обстоятельство, что жизнь военнослужащих более регламентированная, возможностей личного выбора существенно меньше, профессиональные деформации более стабильные, а, значит, прежде чем прийти к окончательным выводам, нужно провести более детальные исследования в этом направлении.

Литература

1. Франкл В. Человек в поисках смысла / под общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева.— М.: Прогресс, 1990.
2. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ — найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал.— 2001.— № 1.— С. 5–23.
3. Тихонравов Ю. В. Экзистенциальная психология.— М.: ЗАО Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998.
4. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия.— М.: Независимая фирма «Класс», 1999.
5. Майнина И. Н. Адаптация опросника «Шкала экзистенции» (Existenzskala; ESK) к русскоязычной выборке // Экзистенциальный анализ.— № 1.— 2009.— С. 171–180.
6. Кутелев Г. М., Зайцев А. Г., Смулов А. В., Савостиков А. А., Симакина О. Е. Психические состояния как индикатор профессиональной адаптации военнослужащих ВМФ // Морская медицина.— 2015.— № 1.— С. 20–26.
7. Макиев Р. Г., Черкашин Д. В., Чумаков А. В., Шахнович П. Г., Свистов А. С., Аланичев А. Е., Перминов Д. Г., Новиков М. В., Кутелев Г. Г. Неинфекционная патология у военнослужащих ВМФ // Морская медицина.— 2015.— № 2.— С. 32–35.

Поступила в редакцию: 14.09.2015 г.

Контакт: Зайцев Антон Георгиевич, valeeg@yandex.ru.

Сведения об авторах:

Кутелев Геннадий Михайлович — кандидат медицинских наук, профессор кафедры устройства живучести подводных лодок, полковник медицинской службы, Военно-морской политехнический институт ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург, г. Пушкин, Кадетский бульв., д. 1. Раб. тел.: (812) 431-94-36;

Зайцев Антон Георгиевич — доктор медицинских наук, старший научный сотрудник, подполковник медицинской службы Научно-исследовательского института кораблестроения и вооружения ВМФ ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург, Рузовская ул., д. 10; e-mail: valeeg@yandex.ru.